

Эдо.

Город, полный дыма и разрушений, на разрушенных улицах.

Молодой парень в шляпе ехал на велосипеде, громко крича:

«Газеты, газеты! Верховный военный преступник, уничтоживший Эдо и истребивший аристократов, "Кибуцуджи Мудзан", был захвачен Отрядом истребителей демонов! Он будет казнен на фестивале Бога Огня в полночь!»

«Газеты, газеты! Верховный военный преступник, уничтоживший Эдо и истребивший аристократов, "Кибуцуджи Мудзан", был захвачен Отрядом истребителей демонов! Он будет казнен на фестивале Бога Огня в полночь!»

Услышав крики, люди с мрачными лицами из развалин подошли к улице, окружив молодого продавца газет.

«Одну газету!»

«Мне тоже газету!»

За несколько минут все газеты были распроданы, и те, кто не успел купить, толпились вокруг тех, кому удалось, читая их через плечо.

«Этого проклятого короля демонов действительно поймали?»

«Да, наконец-то поймали, в газете сказано, что сегодня вечером на фестивале Бога Огня его сожгут заживо.»

«Что толку в его поимке? Мой дом разбомбили, все деньги сгорели, какая разница, что король демонов мертв?»

«Разве не написано, что великий аристократ из семьи Убуяшики предоставит беспроцентные займы для восстановления домов?»

«Правда?»

«Посмотрим вечером. Представители семьи Убуяшики будут вести церемонию казни, наверняка об этом скажут.»

«Выходит, сегодня вечером нас ждут сразу две хорошие новости? Мы увидим смерть короля демонов и получим беспроцентные займы?»

«Видимо, так и есть...»

«Значит, вечером мы просто обязаны пойти!»

Голоса разговоров эхом разнеслись по улицам Эдо.

—

Незадолго до полуночи.

Камадо Танджиро ошеломлённо смотрел на отца, Камадо Танджуро, который держал перед ним роскошный наряд жреца с радостью на лице, и спросил:

«Что? Отец, ты хочешь, чтобы я танцевал танец Бога Огня на фестивале? Разве это не должно быть твоей задачей?»

«Значение другое, Танджиро,» — ответил его отец с улыбкой, такой счастливой, как никогда в жизни. «Ты внёс вклад в поимку Мудзана, тебе больше подходит танцевать на фестивале. К тому же, посмотри на меня, разве я смогу танцевать всю ночь?»

«Конечно, сможешь!» — кивнул Танджиро, говоря искренне. В прошлом году его отец танцевал всю ночь, чтобы принести удачу в новом году, так что сейчас, когда не зима, он должен был бы справиться.

Эти слова заставили Танджуро замолчать. В этот момент Незуко не выдержала и ударила Танджиро по голове:

«Глупый брат! Если Ояката-сама говорит, что ты должен идти, значит, ты должен идти!»

«А? Я думал, это решение отца,» — сказал Танджиро, держась за голову и смотря на сестру, которая потирала руку от боли. Оказывается, танцевать танец Бога Огня была идея Су Цзиня, и он только сейчас об этом узнал?

Незуко, стиснув зубы от боли, сказала: «В любом случае, тебе нужно немедленно переодеться и идти танцевать!»

«О, о!» — ответил Танджиро, беря одежду и направляясь в комнату, ворча себе под нос: «Каждый раз, когда упоминают Оякату-сама, Незуко становится всё более агрессивной.»

Незуко, услышав его бормотание, ещё больше разозлилась, стоя рядом, вся пылающая от гнева.

Увидев её такой, Танджуро не смог удержаться от смеха: «Ха-ха-ха! Незуко, ты действительно выросла!»

«Отец!» — воскликнула девушка с ноткой смущения и возмущения.

—

Тёплый ночной ветер пробудил Кибуцуджи Мудзана.

Очнувшись, он был ошеломлён.

Вокруг него толпились люди, а мощные громкоговорители транслировали торжественную музыку Бога Огня.

Большая толпа людей окружала его с суровыми лицами, словно они молились или оплакивали что-то. Даже для Мудзана это было необычным зрелищем.

Впереди стоял Убуяшики Кагая, облачённый в белоснежное жреческое одеяние, держа факел. За ним выстроились члены Отряда истребителей демонов в чёрных униформах, также держа горящие факелы.

«Что это за чёртовщина?» — думал Мудзан, осознавая, что под его ногами находится огромный костёр высотой не менее десяти метров, пропитанный вонючим керосином.

«Они действительно настолько жестоки, что добавили керосин?» — Мудзан был ошеломлён.

В этот момент он понял, что факел, который держит Кагая, предназначен для поджога. Глаза Мудзана расширились в ужасе.

Кагая поднял факел и встретился взглядом с Мудзаном. Он торжественно произнёс:

«Кибуцуджи Мудзан, на протяжении тысячи лет ты создавал демонов, нападал на людей, заставлял их есть людей, и всего несколько дней назад ты собрал ночной парад сотни демонов для нападения на Эдо. Твои преступления неисчислимы!»

«Что за чушь ты несёшь?» — Мудзан был в замешательстве.

Он внезапно понял, что его язык был отрезан, и он не мог произнести ни слова. Более того, он был привязан к большому столбу, а его веки были подведены нитями, не позволяя ему закрыть глаза.

«Проклятье, у меня нет болевых ощущений, как я мог этого не заметить? И где моя способность к регенерации?» — Мудзан был в шоке, понимая, что его собираются сжечь заживо.

Кагая, закончив зачитывать длинный список преступлений Мудзана, бросил свиток в костёр перед собой и поднял факел:

«Приведите приговор в исполнение!»

С треском и шумом горящие факелы полетели в костёр, быстро воспламеняясь. Некоторые факелы упали прямо к ногам Мудзана, мгновенно зажигая дрова под ним.

«Я не могу регенерировать, я сгорю заживо!» — в ужасе Мудзан широко открыл рот, пытаясь закричать и умолять о пощаде.

И в этот момент, со свистом, рукоять факела прямо вонзилась в его только что открывшийся, готовый молить о пощаде, рот.

Мудзан на мгновение остолбенел, посмотрел вниз и увидел перед собой незнакомую девочку, стоящую там в замешательстве.

«Все кончено, как я могла бросить его туда...»

Шинобу тихонько отошла в толпу, боясь, что эту неловкую сцену заметят.

В то же время Мудзан, корчась от боли, пытался что-то сказать.

Однако ликующая толпа внизу совершенно не обращала на него внимания.

«Музыка для поклонения богам, танец поклонения богам~!»

С этими криками, Мудзан с широко открытыми глазами смотрел вниз, наблюдая за Камадо Танджиро и другими, танцующими танец Бога Огня.

Конечно, он не знал, что это называется танцем Бога Огня, но он узнал в этом техники дыхания солнца.

Если не сгорю до смерти, меня убьет толпа людей, владеющих дыханием солнца... Осознав это, Мудзан постепенно погружался в отчаяние.

Перед тем как его охватило пламя, он все время думал, когда же он "захватил Эдо"?

Для убийства хотя бы дайте причину...

В толпе Тамаё, глядя на все более дико корчащегося Кибуцуджи Мудзана, повернулась и сказала:

«Пойдем, Юширо.»

«Мисс Тамаё, разве мы не будем смотреть дальше?» Юширо немного остолбенел и с удивлением спросил.

Она покачала головой и сказала: «Нет смысла смотреть на это уродство.»

Сказав это, она на мгновение остановилась и вздохнула:

«Через несколько дней пойдем к семье Убуяшики, поблагодарим нового главу.»

«О!» Юширо растерянно кивнул, затем посмотрел на Танджиро, танцующего танец Бога Огня у костра, и ушел.

—

В одном из домов в районе Тиёда.

Даже через несколько километров Су Цзинь мог слышать ликующие крики и звуки традиционной музыки Бога Огня, казалось, что весь Эдо погрузился в веселье из-за этого фестиваля.

Рядом, одетая в повседневную одежду, Канаэ с любопытством спросила: «Не хочешь посмотреть?»

«Нет необходимости, чем ближе к концу, тем больше нужно быть начеку.»

Су Цзинь покачал головой, затем поднял глаза на луну за окном и сказал:

«А ты? Не хочешь быть с Канао?»

«С ней сейчас Макомо и Мицури.»

Канаэ улыбнулась и добавила:

«После реорганизации отряда истребителей демонов и его включения в министерство, эти двое, вероятно, попросят меня занять должность в медицинском отделе.»

Су Цзинь, глядя в окно, рассеянно сказал:

«Понятно. А что собирается делать Кагая после выздоровления?»

«Наверное, будет баллотироваться на пост премьер-министра.»

Канаэ кивнула и, немного помедлив, спросила:

«Когда ты собираешься уехать?»

«Через десять дней, не заметишь, как пролетят,» — спокойно ответил он.

Услышав это, Канаэ немного колебалась, хотела что-то сказать, но не успела открыть рот, как Су Цзинь уже заговорил:

«Когда там все стабилизируется, я, вероятно, призову вас к себе.»

«Правда?» — с радостью спросила Канаэ.

«Я же сказал, после стабилизации,» — вздохнул Су Цзинь.

Но её это не смутило, сам факт ответа уже сделал ее счастливой.

На радость Канаэ Су Цзинь никак не отреагировал.

Для того чтобы NoName по-настоящему стабилизировался, потребуется много времени.

Однако хорошо то, что ритуал призыва можно настроить на определенный временной промежуток, для Канаэ это может занять всего месяц-два.

Только неизвестно, удастся ли изменить ход мировой войны на этот раз... Су Цзинь прищурился.

Если удастся, его награда превзойдет все ожидания.

Но если провалится, то, вероятно, ему останется только минимальная награда за наблюдение за миром "Истребителей демонов".

Чем же это все закончится?

Думая об этом, Су Цзинь покачал головой, встал и сказал: «Пойдем на фестиваль.»

С этими словами он вышел из комнаты.

Канаэ сразу же встала, собираясь пойти вместе с Су Цзинем.

В этот момент она остановилась, заметив карманные часы на татами, и, слегка удивившись, подняла их, посмотрев на время.

«Странно, почему здесь только одна стрелка, и она указывает на двенадцать?»

В недоумении она догнала парня и, держа часы, сказала:

«Су Цзинь, кажется, твои часы сломались. Может, отдать их на починку?»

«Дай мне, я сам их починю.»

Разговаривая, они вышли из дома и смешались с толпой, участвующей в фестивале.

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4380972>